

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трифонова Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

17 ноября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

рассмотрев по требованию гражданина В.А.Трифорова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.А.Трифонов просит признать противоречащей статье 48 Конституции Российской Федерации примененную в его деле часть четвертую статьи 376 УПК Российской Федерации, поскольку она позволила Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотреть в кассационном порядке уголовное дело без участия адвоката, который не явился в судебное заседание.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.А.Трифоновым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Вопрос, связанный с обеспечением права обвиняемого на помощь адвоката (защитника) в различных стадиях уголовного судопроизводства, уже неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. Так, в постановлениях от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П, от 26 декабря 2003 года № 20-П, определениях от 8 февраля 2007 года № 253-О-П, № 255-О-П и № 257-О-П, от 28 мая 2009 года № 633-О-О им изложена правовая позиция, согласно которой Конституция Российской Федерации (статья 48, часть 2) определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому – с учетом того, что уголовно-процессуальный закон относит к категории обвиняемых не только лиц, в отношении которых вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимых – обвиняемых, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденных – обвиняемых, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданных – обвиняемых, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), – данное право должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в суде кассационной инстанции.

С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие участие защитника в уголовном судопроизводстве, в их системном единстве не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку при отсутствии отказа обвиняемого от защитника или при наличии других обстоятельств, обуславливающих обязательное участие защитника в уголовном деле, они не

исключают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, в связи с чем суды, применяя уголовно-процессуальный закон при разрешении вопроса об обеспечении осужденному права на помощь адвоката (защитника), не вправе истолковывать его вопреки выявленному Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовому смыслу.

Утверждение о неконституционности оспариваемой нормы уголовно-процессуального закона заявитель мотивирует тем, что суд кассационной инстанции рассмотрел кассационную жалобу в отсутствие не явившегося в судебное заседание защитника, т.е., формально настаивая на признании названного законоположения неконституционным, заявитель, по сути, предлагает оценить фактические обстоятельства его уголовного дела. Однако Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (части третья и четвертая статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трифонова Владимира Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1412-О-О